

ЮРИЙ ПАВЛОВ



## ВСПОМНИЛАСЬ ВОЙНА

### РЕКВИЕМ

Браток, налей перед обедом,  
Я не вернулся с той весны,  
Убитый за день до Победы,  
Объявленной после войны...

Из жести кружки поднимая,  
Коль “горькой” нет — пьём “самопал”  
За всех, кто пал восьмого мая,  
Кто до восьмого мая пал...

Я в землю вмят машиной адской,  
По мне прошли её плуги  
В окопах битвы Сталинградской,  
В траншеях Огненной дуги.

Я пойман пулей на излёте,  
Сгорел в мучительном огне  
К земле на бреющем полёте,  
В кипящей танковой броне.

---

*ПАВЛОВ Юрий Сергеевич, поэт и прозаик, родился в 1950 году. Окончил факультет русского языка и литературы Владимирского пединститута, по окончании которого работал учителем сельской школы. Член Союза писателей России. Автор девяти книг поэзии и прозы. Лауреат литературных премий. Живёт в городе Владимире.*

И смерть не выдавила стона  
И даже слёз из наших глаз,  
Когда открыли мы кингстоны,  
И вены лопнули у нас...

Не ведал райские я кущи,  
Была тоска моя остра  
В чащобах Беловежской пуши  
У партизанского костра.

Я не зарыт в могиле братской,  
Не сплю в могиле мировой,  
Исторгнут пастью бухенвальдской,  
Иду дождём по мостовой.

Я многолик — солдат Победы,  
Дозорный всех дорог войны.  
Я слишком многое изведал,  
И в этом нет моей вины...

В любой избе в российской дали  
Жива та память о войне:  
Кругом медали да медали  
И рамки, рамки — на стене...

Я жив, пока живёт на свете  
Святая память о войне,  
Когда кругом смеются дети,  
Не убивайтесь обо мне!

Ты слышишь, там, в дубравах чистых,  
Под ветерком, на склоне дня,  
Где о любви лепечут листья —  
Там поминают и меня...

Налей, браток, налей к обеду  
Себе — полней, немного — мне  
За радость светлую Победы!  
За всех погибших на войне...

## ХАТЫНЬ

Здесь люди жили, сеяли хлеба,  
И детский смех звенел, как колокольчик.  
Кто мог подумать, что в их жизни прочерк  
Поставит скоро жуткая судьба...

И вот однажды варвары пришли  
И, не щадя ни малых и ни старых,  
Ломая руки, бросили в амбары  
И, обложив соломой, подожгли...

Как жуток был и страшен дикий вой —  
Зверьё в лесах шарахалось в испуге.  
Мгновенно пламя поглотило звуки,  
И ветер поднял пепел над землёй.

Была деревня — и ни изб, ни хат,  
И ни одной травинки чахлой близко,

И только трубы, словноobelisks,  
Чернея, над пожарищем стоят...

Вглядитесь, люди, в страшные слова,  
В таблички скорби, горечи и боли, —  
Ведь против каждой Светы или Оли:  
“Три года. Три. Два с половиной. Два”.

Скорбит здесь всё: и лес, и неба синь,  
И колокольчики на трубах тонко-тонко  
Звенят-звенят, и голосом ребёнка  
Поёт и плачет вечная Хатынь...

### НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

Вновь дяде Пете вспомнилась война —  
Всю жизнь не заживающая рана,  
Давно душа седого ветерана  
Недугом этим тягостным больна.

Боль затаив в морщинах возле глаз,  
Затягиваясь крепко «Беломором»,  
Что видел он вдали за косогором,  
Так тяжело вздыхая всякий раз?!

Шла дружная весна в цветенье трав,  
И день сиял — и радужен, и светел,  
А дядя Петя мрачен был, и ветер  
Трепал его подоткнутый рукав.

\* \* \*

*Моему дяде, не пришедшему с войны*

Мы с ним не встретились на свете  
По той причине роковой.  
Гудит над полем ратным ветер,  
Колышет буйный травостой...

Он стал травой, небом синим  
И светом Вечного огня,  
Всё тот же — молодой и сильный,  
Похожий чем-то на меня...

Прости, что ждал ты — не дождался,  
Когда шагну тебе вослед.  
Рассвет кровавый нарождался  
По горизонту ваших лет...

Россия! Жить когда ж ты будешь?!  
Куда полынь-тоску избыть,  
Чтоб успевали в жизни люди  
Доцеловать и долюбить?!

Взрослеют дети, крепнут руки,  
Их снова в спину крестит мать.  
Молю: дожить бы им до внуков,  
И лучше нечего желать!